

возможность для утверждения: перевод «окказиональной лексики», являясь общим, подразумевает градацию⁶: 1) окказиональные лексемы (ОЛ) — переведенные: *вхлоп, плачевно* и т. д.; непереуведенные: *фарфорно* и т. д.; 2) потенциальные лексемы (ПЛ) — переведенные: *литсобратья, волшебнo-магнитные* и т. д.; непереуведенные: *молчально-чудная* и т. д.; 3) окказиональные формы лексем (ОФЛ) (отличаются от ОЛ тем, что первые входят в систему словообразовательной, а вторые — словоизменительной или формообразующей парадигмы) — переведенные: *стриптизы* и т. д.; непереуведенные: *алфавиты, лживая зверь* и т. д.

При передаче ОЛ в ТПЯ сохраняется 95 % ПЛ и 54 ОЛ. Приведенные данные дают возможность утверждать, что именно ОЛ являются наиболее трудными для перевода, причем в наименьшем количестве оказываются ОЛ, выраженные наречиями, затем ОЛ, выраженные прилагательными, наиболее продуктивную группу составляют ОЛ, которые выражаются существительными. Не переведенными оказываются глаголы. При передаче в ТПЯ большой процент составляют ОФЛ (61 %), хотя при переводе на близкородственный язык он мог быть и выше, так как белорусский язык обладает возможностями для максимально полной передачи этих единиц окказиональной лексики. Но, вероятно, их значимость по сравнению с потенциальными и окказиональными лексемами наименьшая, так как, являясь наиболее приближенными к единицам КЛЯ, ОФЛ не концентрируют на себе повышенного внимания переводчика. Обладая способностью к расширению объемов языковых лексико-семантических полей на уровне речи, окказиональная лексика пополняет периферию языковых полей, имеющую иерархическую структуру, неоднородную по составу: наиболее приближенными к центру оказываются ОФЛ, наиболее отдаленными — ОЛ.

Исследователи утверждают, что при переводе оказывается наиболее важным наличие эквивалента единицам, находящимся на периферии. «Это связано с тем, что, во-первых, именно в периферийных областях имеются наиболее значительные расхождения между языками, а во-вторых, удачным использованием периферийных элементов создается выразительность и специфика художественного произведения»⁷. Это положение относимо и к периферийным элементам на уровне речи. Проведенный анализ позволяет утверждать: чем далее отодвинута окказиональная лексическая единица от центра, тем больше затруднений возникает при ее трансформации, т. е. именно ОЛ соединяют в себе одновременно особую сложность и особую значимость при передаче в ТПЯ.

¹ См.: Лыков А. Г. Современная русская лексикология: Русское окказиональное слово. М., 1976.

² См.: Ширяев А. Ф. Перевод как объект комплексного научного изучения // Лингвистические проблемы перевода. М., 1981. С. 68.

³ См.: Вознесенский А. Дубовый лист виолончельный. Избранные стихотворения и поэмы. М., 1975; Вознесенский А. Витражных дел мастер. Стихи. М., 1976.

⁴ См.: Бардулин Р. Небам адзіным. Мінск, 1980.

⁵ Терминология взята из работы: Шаховской В. И. К проблеме трансляции коннотативных компонентов переводной единицы содержания текста оригинала: Тетради переводчика. М., Вып. 17. С. 26.

⁶ Нами учтены окказиональные значения единиц КЛЯ.

⁷ Гудавичус А. Сопоставительная семасиология литовского и русского языков. Вильнюс, 1985. С. 5.

В. А. БЕЛЬСКАЯ

НАЗВАНИЯ ЛИЦ ПО МЕСТНОСТИ В СЛОВЕНСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Анализ существительных, являющихся наименованиями лиц по местности (неотопонимические названия) в современном словенском и русском языках, осуществлен нами по методике А. Е. Супруна¹. Материал

для сопоставительного анализа этой семантической группы взят из словенско-русского словаря и толкового словаря словенского языка².

71 существительное словенского языка дало 100 переводных эквивалентов в русском языке. Переводы словенских слов на русский язык, данные в словенско-русском словаре, сравнивались с данными русско-словенского словаря³. В результате такого сопоставления обнаружились некоторые расхождения. Так, например, слн. *gorenjec* переводится на русский язык как *горец*, *житель Верхней Крайны*, а в русско-словенском словаре к слову *горец* даются переводные эквиваленты *gorjanec*, *hribovec*. В толковом словаре словенского языка существительные *gorenjec*, *gorjanec* объясняются по-разному: *gorenjec* — «1) житель верхнего, горного края села, деревни; 2) поезд, который возит на Gorenjsko; 3) горные гвоздики»; *gorjanec* — «кто живет в горах или родом с гор». Кроме того, в толковом словаре словенского языка зафиксированы существительные *gogec* (с пометой: книжное) и *gogjan*, используемые для обозначения горного жителя и являющиеся синонимами к слову *gorjanec*. Для обозначения лица женского пола, живущего в горах, используются су-

ществительные *gorjanka*, *hribovka*. Существительные *mescan/-ka* переводятся в словенско-русском словаре соответственно как *горожан-ин/-ка*, *житель/-ница города*, *гражданин/-ка*. В русско-словенском словаре слова *гражданин/-ка* переводятся соответственно *državljan/ka*. К существительному *tujec* даны переводы *чужой*, *чужеземец*, *приезжий*, *иностранец*. Однако слова *чужой* и *иностранец* переводятся не только как *tujec*, но и как *tuj* (*чужой*) и *inozemec* (*иностранец*) и т. д. Русские слова *крестьянин*, *крестьянка*, *селянин*, *селянка* переводятся на словенский как *kmet*, *kmetica*. В толковом словаре словенского языка дано несколько слов с различными стилистическими пометами, объясняющихся через существительное *kmet*: *kmetač* (уничижительное, редко), *kmetavz/-ar* (уничижительное), *kmetič* (экспрессивное, уменьшительное), *kmetiček* (уменьшительное), *ravec* (просторечное). Существительное *хуторянин* не имеет однословного эквивалента и переводится на словенский как «владелец хутора, зажиточный крестьянин». Отсутствие переводных словенских эквивалентов к существительному *хуторянка*, вероятно, можно объяснить недостатками имеющихся словарей. Отсутствие же таких переводов у существительных *кавказец*, *кавказка* объясняется экстралингвистическими причинами. Интересно, что в 17-томном словаре русского языка существительное *горец* толкуется как «житель/-ница, (уроженец/-ка) Кавказских гор, кавказец», т. е. существует определенная взаимосвязь между словами *горец* и *кавказец*. В БСЭ зафиксирована Горская АССР, которая была образована 20.01.1921 года и упразднена 07.04.1924 года. Ее населяли чеченцы, ингуши, осетины, кабардинцы, балкары, карачаевцы, русские. Значение «уроженец, житель Кавказа» типологически соответствует семантике словенского существительного *gorenjec* «житель Верхней Крайны». Таким образом, слн. *gorenjec* и рус. *горец* в какой-то мере соотносимы с топонимами, т. е. в них содержится указание не просто на место проживания, но и на собственное имя такого места.

Отобранные слова и их переводы анализировались с точки зрения соотношения их в плане содержания и выражения, а именно: с точки зрения соотношения значения и звучания (формы) слова словенского языка со звучанием и значением его переводного эквивалента (эквивалентов). Под семантическими соответствиями будем понимать пары слов сравниваемых языков, которые обладают общей или в значительной мере сходной семемой. Под формальными соответствиями будем понимать пары слов, обладающие общей или в достаточной мере сходной лексемой (оболочкой). Лексическими соответствиями будем называть пары слов, которые одновременно характеризуются общностью (сходством) семем и лексем. Точными лексическими соответствиями будем считать пары слов, характеризующиеся полной общностью (наличи-

ем регулярных фонетических и грамматических соответствий), при сходстве же семем и лексем будем говорить о приблизительном соответствии слов. Разнообразие соотношений укладывается в рамки нескольких типов: точное лексическое соответствие, приблизительные лексические соответствия: неточное формально (при точном семантическом), неточное семантически (при точном формальном), неточное формально и семантически; точное семантическое соответствие, приблизительное семантическое соответствие.

Третья часть рассматриваемых эквивалентных пар в словарях словенского и русского языков приходится на семантические соответствия, не имеющие соответствия формального. Зафиксировано примерно одинаковое количество переводных пар, представляющих собой точные и приблизительные семантические соответствия. Точные семантические соответствия представлены такими переводами, как *prebivalka* — *жильница*, *hribovka* — *горянка*, *izseljenec* — *эмигрант* и т. д.

Приблизительные семантические соответствия различны по объему. Отмечаются случаи с более широким объемом значения у словенских существительных. Так, слн. *hribovec* может обозначать не только жителя гор, но и используется также для обозначения неуклюжего, невежливого человека, в отличие от рус. *горец*. Последнее значение слова *hribovec* в

словаре дано с пометой: уничижительное. Слн. *mescan/-ka*, кроме местного значения, отмеченного также у их русских переводных эквивалентов, имеют и другое значение — «мещанин/мещанка». В таких переводных

парах, как *jamač* ⊃ *спелеолог*, *domaćin/-ka* ⊃ *уроженец*, *туземец/уроженка*, *туземка*, шире объем значения также у словенских существительных. Слн. *jamač* имеет значение не только «специалист в области спелеологии», зафиксированное и у рус. *спелеолог*, но также служит для обозначения жителя пещеры (в словаре это значение дано с пометой: экспрессивное) и собаки (фокстерьера), которая охотится по барсучьим и лисьим норам (это значение дано с пометой: охотничье). Рус. *уроженец* объясняется в словаре как «человек, родившийся в каком-либо месте, родом из какой-либо страны, города, деревни и т. д.», слово *туземец* толкуется как «уроженец и коренной житель какой-либо местности или страны (обычно далекой, малоразвитой) в противоположность приезжему или иностранцу». Их же словенский переводной эквивалент, кроме отмеченных значений, имеет также значение «стар. хозяин; мн. старые члены семьи», несвойственные словам *уроженец* и *туземец*. Существительные *уроженка*, *туземка* представляют собой соответственно форму женского

рода существительных *уроженец* и *туземец*. Слн. *domaćinka*, помимо отмеченных значений, может использоваться еще и для обозначения собственно словенского (родного) слова, в отличие от заимствованного. Это значение дано в словаре с пометой: книжное, редко. В толковом словаре словенского языка зафиксировано существительное *domaćinec* (с пометой: старое) как синоним слову *domaćin*; существительное *pedomaćin* объясняется посредством слова *domaćin*, но с отрицанием.

Отмечаются единичные случаи с большим объемом значения русского слова: *deželanka* ⊃ *провинциалка*, *poljedelec* ⊃ *крестьянин*. Так, например, общим для первой переводной пары является местное значение. Кроме того, русское слово может использоваться для обозначения лиц женского пола, отличающихся провинциальными нравами.

Наиболее значительна среди семантических соответствий группа соответствий с пересечением значений: *deželan* ∩ *провинциал*, *kolonist* ∩ *поселенец*, *kmet* ∩ *крестьянин*, *kmet* ∩ *селянин*, *raver* ∩ *крестьянин* и др. У каждой из этих пар, кроме общих значений, отмечаются и свои специфические. Так, например, слн. *kolonist* может использоваться для названия «сторонника, приверженца колониальной державы, живущего в

колонии (колониалист)», т. е. колонизатор; рус. *поселенец* в дореволюционной России использовалось для названия того, кто сослан (принудительно) на поселение. В словаре В. Даля сравниваются существительные *поселянин* и *поселенец*. *Поселянин* — «сам поселившийся, а *поселенец* — поселенный, но первое более крестьянин, второе также колонист, выходец...».

Четвертая часть рассматриваемых эквивалентных пар приходится на лексические соответствия. Точные лексические соответствия зафиксированы семь раз: *emigrant/-ka* — *эмигрант/-ка*, *gorjanka* — *горянка*, *imigrant/-ka* — *иммигрант/-ка*, *provincialka* — *провинциалка*, *gogec* — *горец*. Немного больше лексических соответствий с приблизительностью формального плана (и точным семантическим соответствием): *severnjak*-*inja* — *северянка*, *gorjanec* — *горец*, *odseljenec* — *переселенец* и т. д.

Приблизительные лексические соответствия с различиями в форме и семантике представлены единичными эквивалентными парами с большим объемом значения как словенских (*severnjak* ⊃ *северянин*), так и русских (*naseljenec* ⊃ *поселенец*) слов. Слн. *severnjak*, кроме значения «житель севера», имеет и другое, данное в словаре с пометой: книжное, — «северный ветер, север», в отличие от русского *северянин*, которому лишь свойственно местное значение «житель севера». Русские слова *поселенец*, *поселенка* шире по своему объему в сравнении с их переводными эквивалентами *naseljenec*, *naseljenka*, так как у последних отсутствует значение «тот, кто сослан на поселение», зафиксированное у русских слов.

Отмечен один случай лексического соответствия с приблизительностью семантического плана при точном формальном соответствии: *provincial* ⊃ *провинциал*. В этой паре наблюдается пересечение значений, поскольку словенское и русское существительные, помимо местного значения, имеют свои специфические значения. Слн. *provincial* может использоваться для обозначения настоятеля монастырской области (это значение дано с пометой: религиозное); рус. *провинциал* используется для обозначения человека провинциального нрава (переносное значение).

В ходе сопоставительного анализа выяснилось, что рассматриваемая группа существительных в обоих языках (родственных, но не вступавших в контакт) характеризуется значительной смысловой близостью, так как третья часть анализируемых слов приходится на точные семантические соответствия (с формальным приблизительным соответствием и отсутствием формального соответствия).

Проделанный анализ свидетельствует о сходной структурной организации рассматриваемой группы слов в словенском и русском языках. В качестве ядерных слов выступают соответственно существительные *prebival-ec/-ka* (для словенского языка) и *житель/-ница* (для русского языка). Ядерные слова в обоих языках стилистически нейтральны, характеризуются наиболее обобщенным значением. Остальные существительные, обозначающие лиц по месту жительства, конкретизируют, уточняют общее значение жителя в различных направлениях, а именно: 1) в зависимости от страны света: *severnjak/-inja* «северянин, северянка», *juznjak/-inja* «южанин, южанка», *oriental-ec/-ka* «житель/-ница Востока»; 2) в зависимости от проживания на материке или не на материке: *jutrovec* «житель Ближнего или Среднего Востока», *otocan/-ka* «островитянин, островитянка»; 3) в зависимости от наличия или отсутствия воды на месте проживания: *jezerec* «кто живет у озера», *obtopec* «кто живет у моря», *divjinec*, *puscavec* «житель пустыни»; 4) в зависимости от типа ландшафта: *dolin-ar/-ec/-ka* «житель/-ница долины», *gogec*, *gorjan/-ec*, *hribovec* «горец», *gorjanka*, *hribovka* «горянка»; 5) в зависимости от социальной принадлежности или наличия земли: *mescan/-ka* «горожан-

ин/-ка», *dezelan/-ka* «сельск-ий/-ая житель/-ница», *kmetac, kmetic/-ek, kmetavz/-ag, paver, kmet/-ica* «крестьян-ин/-ка»; 6) в зависимости от временного признака: *kolonist, naseljen-ec/-ka* «поселен-ец/-ка», *odseljenec* «переселенец», *stanoval-ec/-ka* «жил-ец/-ичка, постоял-ец/-ица, квартирант/-ка», *staroselec* «первожитель»; 7) в зависимости от исконности проживания: *tuj-ec/-ka* «иностранин-ец/-ка», *inozem-ec/-ka* «иноземец-ец/-ка, чужеземец-ец/-ка», *domacin-ec* «уроженец, туземец», *domacinka* «уроженка, туземка», *emigrant/-ka* «эмигрант/-ка», *imigrant/-ka* «иммигрант/-ка»; 8) в зависимости от специфики жилья: *mostiscar* «житель свайной постройки», *jamaq* «пещерный житель»; 9) *nebescan/-ka* «небожитель/-ница». Выделенные группы слов нуждаются в специальном рассмотрении.

¹ См.: Супрун А. Е. Сопоставительно-типологический анализ лексики // Методы изучения лексики. Минск, 1975.

² См.: Котник Я. Словенско-русский словарь. Люблина, 1972; *Slovar slovenskega jezika*. Ljubljana, 1970—1979.

³ Претнар Я. Русско-словенский словарь. Люблина, 1973.

Л. И. БУРАК

БЯЗЗЛУЧНИКАВАЕ ПАЯСНЕННЕ ПРЭДЫКАТЫЎНЫХ АДЗІНАК

Бяззлучнікавае паясненне прэдыкатыўных адзінак рэалізуецца ў межах пэўных складаных канструкцый, якія даволі часта ўжываюцца ў сучаснай беларускай мове. Найбольш выразна гэта паясненне выяўляецца ў форме тлумачальных, выясняльных і заключальных прэдыкатыўных частак, якія ўваходзяць у састаў бяззлучнікавага складанага сказа, дзе яны займаюць фіксіраваную пазіцыю, закрываючы сабой яго структуру. У гэтых прэдыкатыўных частках змяшчаецца дадатковае паведанне, у выніку чаго яны не могуць быць матываваныя без той прэдыкатыўнай часткі, да якой прымацаваны ў бяззлучнікавым складаным сказе (такую частку звычайна лічаць стрыжнёвай).

Тлумачальныя прэдыкатыўныя часткі раскрываюць і тлумачаць агульны змест стрыжнёвай часткі бяззлучнікавага складанага сказа. Дадатковае тлумачэнне дасягае максімальнай выразнасці, калі ў тлумачальнай частцы знаходзіцца займеннік *гэта*, які абагульняе змест стрыжнёвай часткі і ўжываецца ў значэнні ўказальнай часціцы. Служачы анафарычнай скрэпай паміж прэдыкатыўнымі часткамі, гэты займеннік-часціца размяшчаецца ў пачатку тлумачальнай часткі, мае нязменную форму і выконвае адну і тую ж функцыю, не займаючы пазіцыі галоўнага або даданага члена сказа: *Чуць-чуць дрогне і пральцеца чырвань на ўсходзе — гэта неба ўсміхнецца людзям і прыродзе* (Я. Колас. *Усход сонца*). *Загараюцца зоры-агні новых фабрык, заводаў, палацаў, — гэта крочыць на нашай зямлі пяцігодкаю новаю праца* (М. Машара. *Памяці Заслонава*). *Параўн.: Але вось у птушыны шчэбет уварвайся не лясны гук — падрабляючыся пад спева птушак, гэта высвістаў чалавек* (Р. Мурашка. *Салаўі святога Палікара*), дзе перад анафарычнай скрэпай знаходзіцца паўпрэдыкатыўная адасобленая канструкцыя, якая адносіцца да тлумачальнай часткі і свабодна размяшчаецца ў яе структуры. У гутарковай мове і мове мастацкай літаратуры замест анафарычнай скрэпы *гэта* можа выкарыстоўвацца анафарычная скрэпа *то*: *Жвавы го-ман узняўся ў наваколлі, — то прагнулася птушынае царства* (Гутарковая мова). *Чутна рэха ў бары — то іграе баян* (А. Куляшоў. *Толькі ўперад*). *Пранізвае цішу сярэбраны свіст — то далі калыша гудком машыніст* (К. Буйло. *У дарозе*). Калі дадатковае тлумачэнне суправаджаецца рознымі суб'ектыўнымі адценнямі, то перад анафарычнымі скрэпамі размяшчаюцца адпаведныя мадальныя словы, напрыклад: *Аднекуль данес-*